

— Так вот оно что... — Бэй Сы вальяжно сидел, закинув ногу на ногу и небрежно положив руку на подлокотник. — Вот, значит, кем вы меня считаете.

Сгущающаяся в обеденном зале атмосфера заставила Айкэсая нервно сглотнуть.

— Офицер Цзян, мои ученики несносны, прошу простить за этот балаган, — Бэй Сы с легкой улыбкой взглянул на хмурого Цзян Цзиньяня, который все еще медлил у стола, и небрежным жестом указал на выход. — Пожалуй, на этом я вас провожу.

Цзян Цзиньянь покосился на притихших юношей.

— Они ведь не натворили ничего непоправимого, так что вы...

— Офицер Цзян, уж поверьте, я сумею должным образом воспитать своих подопечных.

Видя его непреклонность, Цзян Цзиньянь не стал упорствовать.

— Что ж... тогда не смею мешать.

— Но господин офицер! — всполошились было ученики, провожая его полными надежды взглядами.

На мгновение, глядя на закрывающуюся дверь, ребята струхнули. Однако, рассудив, что наставник Бэй Сы вряд ли решится на суровые меры, они быстро приободрились и вновь горделиво расправили плечи.

В конце концов, ничего дурного они не замыслили — подумаешь, подлили целебного вина.

К тому же наставник цел и невредим, разве нет?

Уходя, Цзян Цзиньянь еще некоторое время постоял за дверью. Убедившись, что захмелевший Бэй Сы не устраивает жестокую расправу над провинившимися подростками, он наконец со спокойной душой покинул здание.

Бэй Сы неторопливо постукивал пальцами по подлокотнику. Он прищурился, окинув учеников ледяным взглядом, и в воздухе мгновенно разлилась удушающая, подавляющая аура, от которой по коже пробежал мороз.

Айкэсай и остальные тут же оцепенели, испуганно втянув головы в плечи.

— Не слишком ли я вас разбаловал? — вкрадчиво поинтересовался Бэй Сы.

— На... наставник, пожалуйста, не сердитесь! — Фу Са испуганно замахала руками, отчаянно качая головой. — Мы ведь правда хотели просто пригласить вас на ужин... со всей душой...

— Вот как... — Бэй Сы протяжно, неторопливо кивнул. — Что ж, почту за честь. Вкус у этого целебного вина и впрямь... весьма изысканный.

— Да, именно! — поспешила подтвердить Фу Са, стараясь говорить как можно убедительнее. — Это вино сотворено по секретным рецептам мастеров из Берлинского медицинского леса. Оно необычайно полезно и для людей, и для инородцев!

Она благоразумно умолчала о том, что в кувшин было подмешано особое усыпляющее зелье.

Оставалось лишь молиться, чтобы Бэй Сы ничего не заподозрил. В конце концов, рецепт этого снотворного был недавней разработкой их старейшин, и за пределами клана о нем никто слыхом не слыхивал.

— Вот оно как? — в глазах Бэй Сы блеснул опасный огонек.

Он подпер голову рукой, являя собой само воплощение вальяжности и пресыщенности.

— Больше всего на свете я не терплю две вещи: ложь и тех, кто переводит хорошее вино. Вы умудрились преуспеть в обоих грехах... Как думаете, какого наказания вы заслуживаете?

Фу Са побелела как полотно и поспешно спряталась за спину Сы Ли.

Сы Ли нахмурился и заслонил собой девушку.

— Наставник, пусть мы виноваты, но разве вы безгрешны? Коль скоро вы приняли поручение Его Высочества Сына Бога, то обязаны исполнять свой долг! А вместо этого вы днями напролет игнорируете нас. Мало того, что мы предоставлены сами себе, так вы еще и пренебрегаете нашей безопасностью!

Юноша сделал короткую паузу и с вызовом добавил:

— Скажите честно, господин Бэй Сы, вы сами-то считаете себя достойным звания наставника? Разве такой человек заслуживает права вести за собой будущих Божественных посланников? Вы попросту предаете доверие Сына Бога!

Избалованные вниманием и роскошью отпрыски великих семей с самого рождения не знали отказа ни в чем. Им никогда не приходилось терпеть подобного пренебрежения. Если бы не их выдающиеся врожденные таланты, они бы сгинули еще на подступах к Кровавой реке у моста расы людей!

Бэй Сы неторопливо заплодировал.

— А у тебя есть зубы, малец. Смело. Ценю подобную дерзость.

Наставник поднялся со своего места. В его руке из ниоткуда соткался Скипетр Покорения Мира. Сейчас артефакт выглядел скромно — гладкий, серебристо-белый, лишенный каких-либо украшений. И никто из присутствующих не заметил, как при каждом его соприкосновении с полом по комнате расходились едва различимые золотистые волны.

Бэй Сы, опираясь на скипетр, двинулся вперед. Стоявший ближе всех Найвэйэр прищурился и благоразумно отступил в сторону, стараясь не попадаться под удар.

Остальные ученики пребывали в неведении, но синехвостый карп с первого взгляда распознал истинную суть оружия. Это был замаскированный Скипетр Покорения Мира.

Бум!

Серебряный скипетр обрушился на подколенный сгиб Сы Ли.

Юноша сдавленно вскрикнул и рухнул на одно колено. Он резко вскинул голову, не веря своим глазам.

Наставник действительно посмел поднять на него руку?!

— Заносчивые глупцы, — бесстрастно вынес вердикт Бэй Сы.

Не дав никому опомниться, он крутанул скипетр в руке и с силой обрушил его на колени Айкэсая. Удар вышел сокрушительным, словно удар молнии.

Бум!

Айкэсай глухо взвыл и рухнул на каменные плиты.

— Гордыни много, ума мало.

Бум!

— Ищете легкой славы, презирая терпение.

Наставник изящным движением вернул скипетр в исходное положение. Взглянув на

ощетинившегося, полного ярости оборотня Ареса, он лишь презрительно усмехнулся.

— Вы всего лишь жалкие слепцы, не видящие дальше собственного носа. Ничтожества, возомнившие себя равными небесам.

Лицо Айкэсай перекосилось от ярости и боли. Сцепив зубы, он упрямо заставил себя подняться.

— Не думай, что сможешь вот так запросто нас растоптать! Будь ты хоть трижды великим мастером, у тебя нет права творить над нами беззаконие!

В их жилах текла чистейшая кровь древних родов семи великих царств, их первородные меридианы сияли безупречной силой. Они — будущие Божественные посланники! Повсюду их встречали с величайшим почтением. Как кто-то смел именовать их ничтожествами?!

— Хм.

Бэй Сы тихо рассмеялся, делая неторопливый шаг навстречу разъяренному Белому льву.

— Малыш, я и не думал вас унижать. Я лишь констатирую факт: ничтожествам вроде вас стоит вести себя тише и не высовываться.

— Да как ты смеешь!.. — задохнулся от возмущения Айкэсай.

— Чрезмерная спесь и отсутствие уз сослужат вам дурную службу. Коли не усмирите гордыню, рано или поздно свернете себе шею.

Наставник вернулся к своему креслу и небрежно опустился на сиденье.

— Я ведь предупреждал: моя задача — обучить вас. Кому не нравятся мои методы, вольны сдать скрижали и убраться на все четыре стороны. Но вы желаете получить все выгоды моего покровительства и при этом брезгуете подчиняться. Что ж... лимит моего терпения исчерпан. Второго шанса не будет.

Бэй Сы насквозь видел их ребяческие мотивы. Сначала он планировал продержать их в неведении еще несколько дней, чтобы остудить пыл, а уже по прибытии в Императорскую столицу взяться за обучение всерьез. Однако эти юнцы перешли черту. Наглый саботаж с использованием предметов инородцев прямо на землях людей наглядно показал: если не обуздать их сейчас, в столице они натворят бед, уверовав в собственную безнаказанность и превосходство.

— И что ты сделаешь? Нарушишь волю Сына Бога?! — выкрикнул Айкэсай, покрываясь

пунцовой краской от гнева.

— Волю Бога?

Бэй Сы усмехнулся.

— Нашел чем пугать. Какое мне дело до чужих приказов?

Лица ребят побелели. Они ошеломленно переглянулись.

Бэй Сы медленно обвел взглядом застывших учеников и лениво взмахнул ладонью. В то же мгновение из-за пазух юношей вырвались их Божественные скрижали и ровным рядом опустились на стол перед наставником.

— Ты!..

— Ты забираешь наши скрижали?! — в один голос вскрикнули потрясенные ученики.

Бэй Сы одарил их равнодушным, ничего не выражающим взглядом.

— А вы считаете, что достойны переступить порог Божественного храма?

— Но...

Айкэсай открыл было рот для яростной отповеди, но осекся. Скрижали на столе вдруг поплыли, меняя очертания. На глазах у изумленной толпы они превращались в самые причудливые, нелепые фигурки.

— С этого дня, — Бэй Сы окинул взглядом безмолвную компанию, — если желаете вернуть признание Божественной скрижали, извольте заставить её принять первоначальный вид.

Ребята помертвели.

В Божественном храме верили лишь знакам силы. А теперь Бэй Сы превратил их скрижали в безделушки, лишенные малейшего следа священной энергии. Без них путь в обитель Богов заказан — им ни за что не подтвердить свой статус перед высшими Божественными посланниками.

Это было не просто наказание. Наставник фактически лишил их права претендовать на звание Божественных посланников!

Как он осмелился на такое?! Неужели он не боится гнева самого Сына Бога и кары, которую раса Богов способна обрушить на его голову?

Габури, до этого хранившая молчание, нахмурилась. Сдерживая волнение, она тихо спросила:

— И... как вернуть скрижали прежний облик?

— Проще простого, — отозвался Бэй Сы. — Я наложил на них особое ограничение. Пока вы не заслужите права владеть этой силой, скрижаль останется бесполезной безделушкой. Жрецы не признают её, а вы к началу следующего Великого собрания будете считаться отсеянными за профнепригодность.

Он окинул их снисходительным взглядом.

— Что, хотите испытать себя?

В зале воцарилась гробовая тишина.

Кто же он такой на самом деле?... С легкостью переписать плетение Божественной скрижали и без тени сомнения пойти против воли верховных сущностей...

Пока Айкэсай и остальные лихорадочно перебирали варианты, Бэй Сы небрежно взмахнул рукой. Окружающее пространство мгновенно подернулось густым белесым туманом.

Секундой позже ребята обнаружили, что стоят посреди бескрайнего ослепительно-белого зала. Они перенеслись в Пространство Божественной скрижали.

Прямо перед ними неподвижно высилась деревянная марионетка.

Прежде чем Айкэсай успел опомниться, кукла сделала шаг вперед. На его глазах дерево поплыло, принимая форму грозного Белого льва. Двойник мгновенно сократил дистанцию и безжалостно обрушил на него сияющий клинок!

— А-а-а!

Издав дикий вопль, юноша рухнул на колени, зажимая глубокую рану на плече. Крупные капли холодного пота покатались по его лицу.

— Испытание провалено, — прозвучал бесстрастный механический голос.

Искусственный страж действовал с безупречной точностью и жестокостью, не давая пощады.

— Нет! Это не считается! Я просто не успел подготовиться! Давай заново! — тяжело дыша, Айкэсай попытался подняться. Сквозь боль и дрожь во всем теле он упорно рвался в бой.

Сдаться сейчас означало потерять все. Он обязан вернуть скрижали её первозданную силу. Клеймо позорно отсеянного неудачника не должно запятнать его имя.

В следующей попытке Айкэсай выложился на полную, сосредоточив все свои духовные силы. И все же марионетка сокрушила его оборону одним стремительным выпадом.

— Гх-х-ха!

Не выдержав боли, юноша обернулся огромным Белым львом и издал яростный, полный отчаяния рык, заставшийся под сводами белого зала.

Одновременно с этим из соседних пространств испытаний донеслись столь же мучительные, истошные крики остальных учеников.

Лишь в одной из уединенных комнат царила тишина. Найвэйэр молча созерцал своего деревянного двойника. Синехвостый карп прекрасно понимал: даже с учетом того, что в этом иллюзорном пространстве его запечатанные силы восстановились в полной мере, одолеть куклу ему пока не под силу.

Противник атаковал яростно и расчетливо, выверяя каждый выпад и нанося удары по уязвимым точкам. Богатый боевой опыт и безупречная врожденная защита Найвэйэра лишь оттягивали неизбежный финал — он мог лишь глухо обороняться, не имея шанса на ответный выпад.

— Испытание провалено, — вновь глухо отозвался невидимый страж.

Бездушный голос затих, и поверженная марионетка рассыпалась искрами, превратившись в маленькую синюю рыбку, которая послушно легла на ладонь Найвэйэра.

Найвэйэр открыл глаза и вновь очутился в обеденном зале.

Вокруг не было ни души — лишь Бэй Сы по-прежнему сидел за столом, подперев голову рукой. Его веки были полуприкрыты, а густые ресницы бросали тень на лицо, скрывая истинные мысли.

Найвэйэр тихо подошел ближе и слегка помахал ладонью перед его лицом:

— Наставник?

Бэй Сы медленно поднял веки, и их взгляды встретились.

— Так быстро сдался? — негромко спросил он.

Юноша ненадолго задумался, а затем честно покачал головой:

— Сейчас мне его не одолеть.

— Разумно, — согласился Бэй Сы. — Умение вовремя отступить — тоже признак силы. Ты куда сообразительнее этих твердолобых.

Найвэйэр внимательно посмотрел на мужчину и мягко улыбнулся:

— И все же я искренне рад, что моим наставником стали именно вы.

— Рад встрече со мной? — Бэй Сы лениво протянул руку и подцепил пальцем висевшую на шее юноши фигурку синей рыбки — его измененную Божественную скрижаль. — С наставником, который лишил вас заветных скрижалей и закрыл дорогу в Божественный храм?

— Этот знак достался мне лишь благодаря вам, наставник. Если вы решите забрать его обратно, я не скажу ни слова против.

— И никакой обиды в душе?

— Господин Бэй Сы, мне нет дела до расы Богов или их храма. Мое единственное желание — следовать за вами.

Бэй Сы негромко хмыкнул, но на губах его промелькнула едва заметная улыбка. Подавшись вперед, он внезапно сгреб юношу в охапку и притянул к себе.

Найвэйэр послушно уткнулся ему в плечо. Маленький, невероятно хрупкий, он пах чем-то сладким и успокаивающим. К его мягкой коже хотелось прикоснуться бесконечно.

Не удержавшись, Бэй Сы шутливо ущипнул его за нежную пухлую щеку.

— Наставник?.. — тихо позвал Найвэйэр.

— М-м?

— Вы... очень любите детей, верно?

Ведь как бы дерзко ни вели себя его ученики, сколько бы хлопот они ни доставляли, под маской холодности наставник всегда выказывал им удивительное снисхождение и терпение.

— Молчи, — негромко прервал его Бэй Сы.

Горячее дыхание Найвэйэра коснулось шеи мужчины, заставив того слегка нахмуриться. Небрежным жестом Бэй Сы мягко отстранил от себя личико юноши, пресекая лишние расспросы.

Сам же вопрос остался без ответа.

Найвэйэр лишь тихо вздохнул.

<http://bllate.org/book/18982/1951301>